

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ КАВКАЗА В XIX ВЕКЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОБЫТНОСТЬ

© И.Л.Багратион-Мухранели

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в Грузии и на Кавказе с вхождением в 1801 году в состав Российской империи. Вопрос сохранения политического и конфессионального статуса региона имел двустороннее решение. Из центра диктовалась унитарная политика, русификация. На местах осуществлялись попытки сохранить этноконфессиональную самобытность, поскольку вопрос национальной идентичности в XIX веке осознавался слабо, в отличие от конфессиональной принадлежности. Только в некоторых случаях достигался консенсус между наместником Кавказа и обществом, как это было на Кавказе в период правления М.С.Воронцова.

Ключевые слова: Кавказ, европеизация, национальная самобытность, конфессиональная принадлежность, внутренняя колонизация, русская литература.

В 1832 году историк М.П.Погодин, чьи труды лежали в основе теории «официальной народности», в работе «Взгляд на русскую историю» утверждал, что Россия представляла государство единое в этническом и религиозном отношении. Это было написано через два года после польского восстания, католический характер которого нельзя было не заметить. В этой концепции никак не учитывалось наличие мусульманского населения и их интересы. Буддизм народов Сибири считался идолопоклонством и приравнивался к язычеству, иудеи также составляли дискриминируемую часть населения.

Не было единообразия и на Кавказе. Народы Кавказа были не просто разными. «Районы Кавказского хребта занимают, пожалуй, первое место в мире по разнообразию языков и этнических групп, – пишет американский востоковед Ричард Фрай. – Это не котел, а убежище *par excellence*, где небольшие этнические группы смогли сохраниться на протяжении тысячелетней истории. Потомки средневековых алан, скифского иранского народа, и по сей день живут на Кавказе. Иранские культурные традиции были сильны в среде армян, грузин и других народов Кавказа, многие народы не раз попадали под власть персидских завоевателей» [1: 27].

Население вновь присоединенных к империи земель знакомились с русскими прежде всего в лице армии и военной администрации, хотя на официальном уровне речь шла о цивилизаторской миссии России. Один из первых Наместников Кавказа, П.Е.Цицианов, происходивший из грузинской эмиграции, чьи предки переселились в Россию при Петре I, был человеком приверженным французской имперской идее времен

Екатерины II (государство как территориально-политическая общность без учета конфессиональных и этнических различий). Несмотря на знакомство с обстановкой в Грузии, родственные связи, он очень жестко осуществил присоединение через депортацию грузинского царского дома в Россию. Царица Мария приходилась ему двоюродной сестрой, но и она была выселена из Грузии без права на возвращение.

Пушкин в эпилоге «Кавказского пленника» пишет, обращаясь к Музе, о том, чтобы она когда-нибудь поведала легенды о гибели россиян «на ложе мстительных грузинок» [2: 130]. Здесь имеется в виду именно царица Мариам и убийство генерала Лазарева. Подоплека была отнюдь не любовно-психологической, а политической. Генерал Лазарев был убит при попытке вывести царицу упраздненного царства из дворца и отправить в Россию. Сам Цицианов, несмотря на успешные действия на Каспии, взятие Гянджи, был предательски убит, когда ожидал обещанных ключей от города Баку. Приказы по армии Цицианова резки, уничижительны, написаны с позиции силы. Именно так Наместник считал необходимым изъясняться с азиатскими подданными. Его тактику целиком унаследовал назначенный в 1816 году А.П.Ермолов: с одной стороны, демонстрация силы, с другой – уничтожение местных элит, вырубка лесов, принудительная русификация.

Эти события, переплетающиеся с вопросами внутренней колонизации, политикой империи, остро и объективно освещали русские писатели. «Русь, зачем воюешь ты / Вековые высоты?» [3: 342], – спрашивал Грибоедов в стихотворении «Хищники на Чегеме», написанном от лица черке-

сов, напавших на станицу Солдатскую 29 сентября 1825 года. Ответ был у каждого писателя своим.

У некоторых из них – таких, как А.Полежаев, А.А.Бестужев-Марлинский, которые были посланы на Кавказ и в качестве солдат принимали участие в Кавказской войне, – взгляды были двойственными. С одной стороны, их сочинения отличали противопоставления «наших» и «не-наших». С другой – им был свойственен неподдельный интерес к народам, с которыми Россия вела войну на Кавказе. Враги осознавались как Другие, но их храбрости и верности своей земле и законам воздавалось должное. Среди сочинений А.Бестужева есть «Песнь, обреченных на смерть горцев» – «Слава нам! Смерть врагу!».

Законы, по которым жили горцы, таковы: для своих – право убежища, свобода, верность слову, куначество. Внешнее поведение определялось жестокими внутрикавказскими законами, набеговой политикой и «пленнопродавством» (торговлей людьми).

Русские писатели не могли не видеть этнических различий народов Кавказа и остальных жителей империи. Некоторые из жителей Кавказа обладали своими сложившимися традициями в области права и образования до прихода русских. В Грузии начиная с 1820 года сотрудники канцелярии А.П.Ермолова занимались переводами Уложения Вахтанга VI – свода законов, кодифицированных в начале XVIII века, – с грузинского на русский. Законы эти использовались в Российской империи в качестве законодательных документов вплоть до конца XIX века. У ряда народов Северного Кавказа были свои суды, в том числе шариятские, система духовных школ.

Восток неохотно отдавал свои права русским, которые несли свои порядки, западную, христианскую цивилизацию, другое отношение к личности и свободу. Однако, при всем интересе и сочувствии, считалось, что Восток – сонный, лишенный динамичности – вынужден будет уступить северному соседу. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» всячески деромантизирует Восток. «Не знаю выражения, которое было бы бессмысленнее слов: азиатская роскошь. <...> Ныне можно сказать: азиатская бедность, азиатское свинство и проч., но роскошь есть конечно принадлежность Европы. В Арзруме ни за какие деньги нельзя купить того, что вы найдете в мелочной лавке первого уездного городка Псковской губернии» [4: 693]. В центре внимания писателя цивилизационный подход. Сравнение Севера и Юга, Европы и Азии сменяет прежнее восхищение природой и жизнью «Грузии печальной».

В конце тридцатых годов непосредственный участник кавказских войн М.Ю.Лермонтов пи-

шет стихотворение «Спор». Это развернутая картина «великого спора», столкновения стран Востока и России. Стихотворение характеризуется картиной целостного образа покорения Кавказа, такой, какой она должна войти, с точки зрения Лермонтова, в историческое предание и память нации. Скупое, с исчерпывающими деталями нарисован портрет Ермолова. «Их ведет, грозя очами, / Генерал седой». Неотвратимость завоевания Кавказа передается эпитетами и сравнениями русских полков с природными явлениями: «Идут все полки могучи, / Шумны как поток, / Страшно-медленны как тучи, / Прямо на восток» [5: 195] (подчеркнуто мною – И.Б.-М.).

Характерно, что, описывая свое отношение к политике завоевания Кавказа, ни Лермонтов, ни Бестужев-Марлинский, ни Толстой не отличались предвзятым европоцентризмом. Все они, особенно Л.Н.Толстой в «Казаках», а затем в «Хаджи-Мурате», учили читателей видеть человека в тех, с кем приходилось воевать.

Острее всех эту разницу и взаимоперетекание обычаев описал Л.Н.Толстой в «Казаках». Характеризуя Лукашку, Толстой пишет: «Одежда его была небогатая, но она сидела на нем с тою особою казацкою щеголеватостью, которая состоит в подражании чеченским джигитам» [6: 172]. Автор сталкивает книжное, через образы Бестужева-Марлинского, восприятие Кавказа Олениным, и взгляды дяди Ерошки с его пантеизмом и всепримирением. Толстому свойственно идеализировать образ жизни казачества с его общинными правилами. В записной книжке 13 апреля 1857 года Толстой заметил: «Будущность России – казачество: свобода, равенство и обязательная военная служба каждого» [7: 204].

Одновременно с «Казаками» в русской литературе появился феномен «русской кавказской словесности», как его называл автор этого понятия граф В.А.Соллогуб. «В любви русских к Кавказу, и в особенности к Закавказью, таится много других побуждений: духовное братство с местными жителями по вере, сознание беспримерного заступничества, воспоминание о кровавых жертвоприношениях, надежда на прекрасное возмездие, выраженное не только щедротами природы, но и цветущим состоянием края, образующую, бесспорно нашу русскую Италию... Там, например, до сего времени еще мало обращено внимания на то благодатное действие, которое Кавказ мог бы иметь и на русскую словесность и на русское искусство вообще», – писал Соллогуб [8: 495].

В 1855 году в Тифлисе появился литературный альманах «Зурна», который был издан Е.Вердеревским и В.Соллогубом. Автор вступи-

тельной статьи граф Соллогуб предавался своего рода литературным мечтаниям, в отличие от Белинского, чрезвычайно позитивным и даже утопическим. Он писал: «Первый закавказский альманах назван зурною не потому, чтобы в этом литературном оркестре преобладал и с - к л ю ч и т е л ь н о элемент туземный, как зурна в туземной музыке: по многим причинам нельзя было допустить исключительности в этом отношении. Но назвать зурною первый литературный сборник казалось приличным в особенности потому, что можно допустить некоторое сходство между грузинской зурною и первым литературным сборником, издаваемым в Грузии: и зурна, и наш альманах – дети Азии» [9: 1].

«Ситуация двуязычия» в русской литературе складывалась за счет ее расширения. Пушкин не только делал примечания и объяснял кавказские слова в «Кавказском пленнике», но также стилизовал татарскую песню; то же и Бестужев-Марлинский, в чьих произведениях встречается 25 иноязычных слов на языках кавказских народов; такой же диалог культур находим в творчестве Лермонтова и Толстого. Соллогуб в своем журнале эту проблему старается не заметить, хотя в теории он искренне ратовал за появление нового языка, русско-кавказской словесности.

К этому времени уже существуют деятели грузинской и других кавказских культур, свободно владевшие русским языком. Тех, кто получил образование в России, называли «тергдалеулеби» – испившие воду из Терека. Но большинство из них, вернувшись на родину, продолжали писать на родном языке. Соллогуб мечтает обойти этот краеугольный камень – разницу языков – и «вырастить» русско-кавказскую словесность». Его усилия отличались от того, что делали предшественники, писавшие о Кавказе. Пушкин в «Кавказском пленнике» вводил новую лексику и давал пространные объяснения. Примечания к поэме содержали сведения и по этнографии, и по истории Кавказа. То же самое делал Бестужев-Марлинский, изучавший языки и вставлявший целые иноязычные фразы в свой текст. М.Ю.Лермонтов в письме С.Раевскому писал: «Я буду к тебе писать про страну чудес – восток. Меня утешают слова Наполеона: „Les grands noms se font à l’Orient“». А через полгода он пишет из Тифлиса: «Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим как французский в Европе, – да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии мог бы пригодиться» [10: 441]. Кавказское иноязычие встречается и в «Казаках» Л.Н.Толстого, и в «Хаджи-Мурате». Более подробно вопрос этот рассмотрен в статье Е.Л.Сосниной. «Проблема двуязы-

чия в творчестве М.Ю.Лермонтова как форма выражения исторической памяти» и работе Ф.И.Джаубаевой «Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А.Бестужева-Марлинского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого. Опыт словаря» [11]. Что же касается В.А.Соллогуба, то он воплощает свою утопию в кавказскую жизнь чрезвычайно энергично. Вопрос о том, какую культуру строят Воронцов и его сподвижники на Кавказе, оставался открытым: либо русско-имперскую (причем империя является «плавильным котлом», в котором стираются национальные традиции), либо органически-национальную. Но эта культура не могла существовать на русском языке, она должна была развиваться на языке национальном.

Альманах «Зурна» был напечатан на русском языке. Он был адресован тем, кто находился вдали от Тифлиса и не отдавал себе ясного отчета в богатстве и разнообразии закавказских культур. Сначала шли стихотворения, затем статьи в прозе, рассказы, этнографические легенды. Соллогубу удалось собрать интересный коллектив авторов. Здесь были напечатаны «Воспоминания о Брюллове» Г.Г.Г. (Гагарина), «Идеал красавицы по восточным понятиям» имел подзаголовок «буквальный перевод письма в стихах от Моллы-Пенаха, визиря Карабахского владетеля, к Вакифу, приближенному Имеретинского царя», сделанный известным азербайджанским поэтом Мирзой-Фатали Ахундовым. Пшавская быль «Оборванец» написана кн. Р.Эристовым, видным грузинским драматургом, «Осетинская Сафо» – Н.Бердзеновым, «Лозы любви. Кистинское предание» – Н.Цискаровым, повесть «Като и Ана» подписанная «Будущая грузинская писательница». Сам Соллогуб поместил пьесу «Ночь перед свадьбой, или Грузия через тысячу лет». Эта изящная комедия-утопия предназначалась для постановки в Тифлисе.

Соллогуб, свободный от необходимости излишних разъяснений для публики, не знакомой с кавказскими реалиями, решает в первой части комедии использовать местный колорит, узнаваемость персонажей современного ему Тифлиса, наделяет их двуязычием. А во второй части драматург использует двойную иллюзию: для изображения будущего он обращается к утопии, зритель попадает в мир, который грезится главному герою, – Тифлис через 1000 лет.

Соллогуб предлагает свою версию решения национального вопроса. Один из героев пьесы спрашивает: «...что же будет лет через 1000 – когда вся земля покроется железными дорогами, а небо – воздушными шарами? Тогда все люди бу-

дут похожи друг на друга, народности исчезнут, не так ли? И мы будем, как все европейцы; по просвещению мы все будем братья?» [12: 299-301].

С мягким юмором автор рисует присущую грузинам любовь к преувеличениям – как минимум равновесие Европы зависит от сохранения обычаев грузинского застолья. С другой стороны, позитивная программа Соллогуба – желание видеть «братьев по просвещению», сохраняющих обычаи отцов, и на сегодняшний день отличается привлекательностью и является оптимальной в решении вопроса. Альтернатива этому в национальной политике – идея плавильного котла, денационализация, отказ от своей национальной идентичности в пользу нации, доминирующей в империи. Русификаторская политика, с которой были связаны европейские новшества, в условиях Кавказа воспринималась очень болезненно. Во времена Воронцова эти тенденции только намечались. Они усилились после 1864 года после взятия Шамиля, отмены крепостного права и реформ Александра II. В конце пятидесятых шли поиски путей создания этой политики. Воронцов оказался гибким и мудрым политиком, поставив цель культурного покорения Кавказа.

В пьесе Соллогуба присутствует связь морализаторства с поступками героев, это, скорее, забавные перевертыши (например, полицейские – в первую очередь носители моральных норм), его утопия соскальзывает в идиллию, гипертрофированные проявления благородных чувств показаны с долей авторской иронии.

«Ночь перед свадьбой» Соллогуба с линейным развитием времени – типичная имперская утопия «прекрасного далека», где патриархальный Тифлис преобразуется в интернациональный город будущего. Автор с доверием относится к урбанистической цивилизации, машина – воздушный шар – это средство освобождения мира от зла.

Журнал «Зурна» был яркой иллюстрацией политики М.С.Воронцова на Кавказе, которую можно охарактеризовать как миротворческую. Граф Воронцов, получив эту должность будучи Новороссийским генерал-губернатором, перевелся на Кавказ вместе с группой соратников. Кроме того, в канцелярии наместника служили талантливые поэты и писатели и представители местной, в частности грузинской, аристократии. Тифлисская жизнь менялась. Хотя шла война, в городе развернулось строительство, устраивались балы, давала спектакли итальянская опера, разрабатывались минеральные источники, в частности Боржомские. Было открыто (на деньги жены Воронцова Елизаветы Ксаверьевны) учеб-

ное заведение Святой Нины для девочек. Вышли газеты «Кавказ» и «Закавказский вестник». Реставрировался кафедральный Сионский Собор. Экономическая и культурная деятельность была разнообразна и плодотворна.

Граф Соллогуб писал историко-документальные сочинения по истории Грузии и присоединению Кавказа, много выступал в печати, сочинял стихи, пьесы. В пьесах, особенно в комедии-утопии «Ночь перед свадьбой, или Грузия через тысячу лет», ставился вопрос о будущем края, о путях развития «братьев по просвещению».

В 1854 году Воронцов сложил с себя полномочия наместника. Сменивший его Муравьев придерживался совсем других взглядов на развитие Грузии и Кавказа. Вскоре покинул Кавказ и граф Соллогуб. В Тифлисе оставались преданные просвещению и национальной культуре русские. Е.Вейденбаум составил картотеку наиболее выдающихся деятелей Грузии, Армении, Северного и Западного Кавказа, основных ханств, существовавших на территории современного Азербайджана. Но общая политика Российской империи была иной: депортация черкесов, больше похожая на геноцид черкесского народа, разорение православных церквей чиновниками (из грузинских церквей изымались и увозились наиболее ценные предметы церковного искусства), отсутствие уважения к национальным традициям в сфере судопроизводства и образования сводили на нет позитивные усилия (строительство укреплений), которые были проявлены во время кавказской войны, попытки администрации строить общеимперскую жизнь.

Что касается творчества самого Соллогуба, ему удалось в 1871 году написать произведение, основанное на грузинских традициях, которое осталось в русской литературе. Условное название «Гост». Но оно больше известно как «Аллаверды, Господь с тобою!». Стихи эти также были написаны «на случай». Александр II вместе с сыновьями должен был посетить Кутаиси, и Соллогубу поручили организацию праздника-встречи Государя-императора. Соллогуб написал стихи, которыми нужно было приветствовать высокого гостя. «С времен, давным-давно отжитых, / Преданьям Иверской земли / От наших предков знаменитых / Одно мы слово сберегли; / В нем нашей удали начало, / Преданье счастья и беды; / Оно всегда у нас звучало: / Аллаверды! Аллаверды! // Аллаверды – «Господь с тобою», / Вот слову смысл, и с ним не раз / Готовился отважно к бою / Войной взволнованный Кавказ; <...> Нам каждый гость дарован богом, / Какой бы ни был он среды, / Хотя бы в рубище убогом: / Аллаверды! Мой друг, – / Аллаверды!.. [12: 515].

В стихотворении Соллогуба присутствуют черты классической утопии: провозглашается равенство каждого гостя, «дарованного Богом», эпикурейски воздается хвала изобилию пира. Строгая иерархия присутствует только в отношении Бога и царя – «Отца Державного».

Соллогубу удалось отразить в этом стихотворении две главные линии кавказской жизни: образ традиционного грузинского застолья, сохраняющего черты античного пира в части риторики, и основанного на устойчивом ритуале, фольклорных традициях праздника, может быть, проистекающего из греческой хоровой лирики объединяющего начала, собирающего пирующих в единый праздник без конфессиональных, возрастных, национальных различий. Жанр тоста является на грузинском пиру самым распространенным и гибким. Именно в этом жанре создал В.Соллогуб одно из лучших своих лирических сочинений. Оно перекликается с поэмой «Тост» Григола Орбелиани, важным явлением в грузинской культуре того времени. В.Соллогубу удалось передать в своем стихотворении основные черты кавказского пира, синкретичность культуры, глубокую связь с фольклором и мировой культурой и еще раз воплотить прекрасную кавказскую утопию единства Европы и Азии.

1. *Фрай Р.* Наследие Ирана // Культура народов Востока. – М.: Восточная литература, 2002. – 464 с.
2. *Пушкин А.С.* Кавказский пленник // А.С.Пушкин. Собр. соч.: в 10 т. – Т. IV: Поэмы. Сказки. – М.-Л.: Изд. АН СССР (Пушкинский Дом), 1949. – 552 с.
3. *Грибоедов А.С.* Хищники на Чегеме // А.С.Грибоедов. Сочинения. – М.: Худ. лит., 1988. – 752 с.
4. *Пушкин А.С.* Путешествие в Арзрум // А.С.Пушкин. Собр. соч.: в 10 т. – Т. VI: Художественная проза. – М.-Л.: Изд. АН СССР (Пушкинский Дом), 1949. – 814 с.
5. *Лермонтов М.Ю.* Спор // М.Ю.Лермонтов. Сочинения: в 6 т. – Т. 2. Стихотворения. 1832-1841. – М.-Л.: Изд. АН СССР (Пушкинский Дом), 1954. – 388 с.
6. *Толстой Л.Н.* Казаки // Л.Н.Толстой. Собрание сочинений в 22 томах. – Т. 3. Повести и рассказы. 1857-1863. – М.: «Художественная литература», 1979. – 478 с.
7. *Толстой Л.Н.* Дневники и Записные книжки 1854-1857 // Л.Н.Толстой. Полн. собр. соч.: в 90 т. – Т. 47. – М.: Худ. лит., 1937. – 215 с.
8. *Соллогуб В.А.* Собр. соч.: в 5 т. – Кн. 1 – 3. – Т. 4. – СПб., 1886. – 599 с.
9. *Соллогуб В.А.* Ночь перед свадьбой, или Грузия через тысячу лет // Журна. – Тифлис: Тип. Канцелярии наместника кавказского, 1855. – 379 с.
10. *Лермонтов М.Ю.* Письма // М.Ю.Лермонтов. Соч.: в 6 т. – Т. 6: Проза. Письма. – М.-Л.: Изд. АН СССР (Пушкинский Дом), 1957. – 900 с.
11. См.: *Соснина Е.Л.* Проблема двуязычия в творчестве М.Ю.Лермонтова как форма выражения исторической памяти // М.Ю.Лермонтов в русской и зарубежной науке и культуре. Матер. Всерос. науч. конф. – 2012. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – С. 168 – 176; *Джаубаева Ф.И.* Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А.Бестужева-Марлинского, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого. Опыт словаря. – Ставрополь: СГУ, 2008. – 180 с.
12. Сочинения графа В.А.Соллогуба. – С.-Петербург: изд. А.Смирдина (сына), 1856. – Т. IV. – 599 с.

EUROPEANIZATION OF THE CAUCASUS IN THE NINETEENTH CENTURY AND NATIONAL IDENTITY

I.L.Bagratiou-Mukhraneli

The article discusses the developments in Georgia and the Caucasus when in 1801 they became a part of the Russian Empire. The political and religious status of the region could be preserved in two ways. The Russian authorities dictated the unitary policy of Russification, while locally attempts were made to maintain ethnic identity. In the nineteenth century, the issue of national identity was not as clearly understood as religious affiliation. Consensus between the Governor of the Caucasus and society was achieved in very few cases, as was the case under M.S.Vorontsov's rule.

Key words: Caucasus, Europeanization, national identity, religious affiliation, internal colonization, Russian literature.

1. *Fraj R.* Nasledie Irana // Kul'tura narodov Vostoka. – М.: Vostochnaja literatura, 2002. – 464 s. (in Russian)
2. *Pushkin A.S.* Kavkazskij plennik // A.S.Pushkin. Sobr. soch.: v 10 t. – Т. IV: Pojemy. Skazki. – М.-Л.: Изд. АН СССР (Пушкинский Дом), 1949. – 552 s. (in Russian)
3. *Griboedov A.S.* Hishhniki na Chegeme // A.S.Griboedov. Sochinenija. – М.: Hud. lit., 1988. – 752 s. (in Russian)

4. *Pushkin A.S.* Puteshestvie v Arzrum // A.S.Pushkin. Sobr. soch.: v 10 t. – T. VI: Hudozhestvennaja proza. – M.-L.: Izd. AN SSSR (Pushkinskij Dom), 1949. – 814 s. (in Russian)
5. *Lermontov M.Ju.* Spor // M.Ju.Lermontov. Sochinenija: v 6 t. – T. 2. Stihotvorenija. 1832-1841. – M.-L.: Izd. AN SSSR (Pushkinskij Dom), 1954. – 388 s. (in Russian)
6. *Tolstoj L.N.* Kazaki // L.N.Tolstoj. Sobranie sochinenij v 22 tomah. – T. 3. Povesti i rasskazy. 1857-1863. – M: «Hudozhestvennaja literatura», 1979. – 478 s. (in Russian)
7. *Tolstoj L.N.* Dnevniki i Zapisnye knizhki 1854-1857 // L.N.Tolstoj. Poln. sobr. soch.: v 90 t. – T. 47. – M.: Hud. lit., 1937. – 215 s. (in Russian)
8. *Sollogub V.A.* Sobr. soch.: v 5 t. – Kn. 1 – 3. – T. 4. – SPb., 1886. – 599 s. (in Russian)
9. *Sollogub V.A.* Noch' pred svad'boj, ili Gruzija cherez tysjachu let // Zurna. – Tiflis: Tip. Kanceljarii namestnika kavkazskogo, 1855. – 379 s. (in Russian)
10. *Lermontov M.Ju.* Pis'ma // M.Ju.Lermontov. Soch.: v 6 t. – T. 6: Proza. Pis'ma. – M.-L.: Izd. AN SSSR (Pushkinskij Dom), 1957. – 900 s. (in Russian)
11. Sm.: *Sosnina E.L.* Problema dvujazyčija v tvorčestve M.Ju.Lermontova kak forma vyraženiija istoričeskoj pamjati // M.Ju.Lermontov v rusškoj i zarubežnoj nauke i kul'ture. Mater. Vseros. nauch. konf. – 2012. – Pjatigorsk: PGLU, 2013. – S. 168 – 176; *Dzhaubaeva F.I.* Jekzotičeskaja leksika v proizvedenijah ruskih pisatelej o Kavkaze: A.A.Bestuzheva-Marlinskogo, A.S.Pushkina, M.Ju.Lermontova, L.N.Tolstogo. Opyt slovarja. – Stavropol': SGU, 2008. – 180 s. (in Russian)
12. Sochinenija grafa V.A.Solloguba. – S.-Peterburg: izd. A.Smirdina (syna), 1856. – T. IV. – 599 s. (in Russian)

* * * * *

Багратион-Мухранели Ирина Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Московского городского психолого-педагогического университета.

127051, Россия, Москва, ул.Сретенка, 29.
E-mail: mybagheera@mail.ru

Bagration-Mukhraneli Irina Leonidovna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Lingvodidactics and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages, Moscow City Psychological-Pedagogical University.

29 Sretenka Str., Moscow, 127051, Russia
E-mail: mybagheera@mail.ru

Поступила в редакцию 12.05.2015